

На правах рукописи

МАВРЕНКОВА Елена Анатольевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ГРУППОВЫХ
СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

19.00.06 — юридическая психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону
2005

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Ростовского государственного университета

Научный руководитель - кандидат юридических наук, профессор,
Гайков Виктор Тимофеевич

Официальные оппоненты:

Михайлова Ольга Юрьевна
доктор психологических наук, профессор
Пахальян Виктор Эдуардович
кандидат психологических наук, доцент

Ведущая организация: Ростовский областной институт повышения
квалификации и переподготовки работников образования

Защита состоится «21» мая 2005 года в **15** часов на заседании
Диссертационного Совета К 212.208.09 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата психологических наук при Ростовском
государственном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М.
Нагибина, 13, РГУ, факультет психологии, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского госу-
дарственного университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пуш-
кинская, 148.

Автореферат разослан «20» апреля 2005 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета, кандидат педагогических наук, доцент

 Т.Н. Юшко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, увеличением числа преступлений, направленных против личности и половой неприкосновенности, с другой — существенной ролью, занимаемой молодежной преступностью в общей структуре преступности и необходимостью коренного пересмотра концептуальных подходов к профилактике противоправных проявлений среди несовершеннолетних, к уголовно-правовой и уголовно-неправительственной политике.

Многоплановое психологическое исследование психологических проблем криминальной сексуальной агрессии в отечественной психологии, по существу, только начинается. Если проблемы изучения агрессивного поведения вообще, и криминальной агрессии в частности, привлекают внимание как юристов, так и психологов, найдя отражение в ряде работ (А.М. Антонян, В.В. Гульдан, М.И. Еникеев, С.Н. Ениколопов, Л.Л. Колчина, М.М. Коченов, И.А. Кудрявцев, А.Р. Ратинов, Н.А. Ратинова, А.А. Реан, Е.В. Романин, С.Е. Рошин, Т.Г. Румянцева, Ф.С. Сафуанов и др.), то работ, посвященных сексуальной агрессии, явно недостаточно (Г.Е. Введенский, П.Н. Ермаков, И.С. Кон, О.Ю. Михайлова, З. Старович, Б.В. Шостакович).

Аналогичное положение дел обнаруживается и при анализе литературы, посвященной проблемам подростково-молодежной преступности. На фоне многочисленных работ, рассматривающих особенности делинквентного поведения несовершеннолетних (М.А. Алемаскин, С.А. Беличева, А.И. Долгова, П.Н. Ермаков, Г.И. Забрянский, А.А. Кокуев, В.В. Королев, И.А. Кудрявцев, А.Е. Личко, Г.М. Миньковский, О.А. Потапенко, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн, А.М. Яковлев и др.), исследований, посвященных сексуальным преступлениям несовершеннолетних, немного (Ю.М. Антонян, Л.М. Балабанова, О.Ю. Михайлова, А.А. Ткаченко). А работы, посвященные изучению психологических механизмов групповых сексуальных преступлений несовершеннолетних и личности таких преступников, практически отсутствуют за небольшим ис-

ключением (Л.П. Конышева, В.Ф. Пирожков, Ч. Чапур),

Между тем, сексуальные преступления совершаются преимущественно молодыми людьми. Так, по данным Ю.М. Антоняна и А.А. Ткаченко [1993], среди лиц, совершающих изнасилование, две трети моложе 21 года, причем максимум криминальной активности падает на 16-17 лет, чуть менее четверти преступлений приходится на возраст 22-30 лет, на лиц старше 30 лет приходится около 10-12% криминальных актов.

Как свидетельствуют данные статистики, около двух третей преступлений несовершеннолетних против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершаются в группе. Причем, динамика групповой преступности в подростково-молодежной среде также характеризуется неблагоприятными тенденциями и вызывает серьезные опасения.

Отсутствие научной разработки проблем криминальной сексуальной агрессии, особенно ее групповых форм, и критериев оценки личности сексуальных преступников ограничивает эффективность практической деятельности по профилактике этого вида преступного поведения, оценке совершенного преступления и индивидуализации ответственности. Недостаточная разработанность проблемы сказывается и на эффективности прогноза в отношении дальнейшего развития этих лиц и на качестве программ психокоррекционной работы с ними. Все вышеизложенное делает особенно актуальным изучение психологических механизмов совершения групповых сексуальных преступлений и личности несовершеннолетних участников таких преступлений.

Целью исследования является изучение психологических характеристик несовершеннолетних участников групповых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования является личностные особенности и ценностная сфера несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений в зависимости от их статуса в группе и роли в организации преступлений.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих эмпирических ЗАДАЧ:

1. Изучение группового статуса несовершеннолетних участников групповых половых преступлений, их роли в организации конкретного преступления, за совершение которого они привлечены к уголовной ответственности, и формирование на этой основе групп, подлежащих дальнейшему анализу.
2. Сравнительное изучение личностных профилей несовершеннолетних участников сексуальных преступлений в зависимости от их статуса в группе и роли в организации преступления.
3. Анализ ценностной сферы несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений, имеющих разный групповой статус и выполнявших разные функции при совершении преступления.
4. Исследование отношения к сексуальному насилию у представителей разных групп несовершеннолетних участников групповых изнасилований.
5. Исследование особенностей проявления агрессивности у несовершеннолетних участников сексуальных преступлений в зависимости от их статуса в группе и роли в организации преступления.

ГИПОТЕЗЫ исследования:

1. Мы полагаем, что психологические характеристики несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений будут различаться в зависимости от их группового статуса и роли в совершении конкретного преступления.

2. В рамках такого уголовно-правового вида соучастников преступления как «организатор», можно выделить две группы несовершеннолетних, различающихся по своеобразному сочетанию их личностных особенностей: - «лидер» как создатель и руководитель группы, и «организатор» как инициатор и руководитель совершения конкретного преступления.

3. Реализация одним несовершеннолетним функций «лидера», как создателя и руководителя преступной группы, и «организатора», как инициатора

и руководителя исполнения конкретного группового сексуального преступления, предполагает сочетание в его личности комплексов психологических характеристик обоих типов участников преступных групп, что должно найти отражение в уголовно-правовой оценке их личности.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ ПРЕДПОСЫЛКАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ являются концептуальные методологические труды, системные построения и научные данные по психологии личности и группы (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, А.С. Горбатенко, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Обозов, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, А.В. Сидоренков, Л.И. Уманский, П.Н. Шихирев и др.).

Теоретической базой для данного исследования послужили работы специалистов в области юридической психологии (Ю.М. Антонян, И.П. Башкатов, В.Л. Васильев, В.В. Гульдан, С.Н. Ениколопов, П.Н. Ермаков, М.М. Коченов, И.А. Кудрявцев, О.Ю. Михайлова, В.Ф. Пирожков, А.Р. Ратинов, Н.А. Ратинова, А.А. Реан, В.В. Романов, Ф.С. Сафуанов, О.А. Ситковская, А.М. Яковлев и др.), а также специалистов в области уголовного права и криминологии: А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Э.Б. Мельниковой, В.В. Панкратова, О.В. Пристанской, С.В. Шестакова, Г.И. Забрянского и др.

Законодательную базу данного исследования составили Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), Руководящие принципы ООН предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы), Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Методы исследования. Для решения поставленных в диссертационной работе задач и проверки экспериментальных гипотез был использован целый ряд конкретных методов.

Эмпирические материалы, используемые в исследовании, получены в результате анализа деятельности правоохранительных органов Ростовской области и Тюменской области и отдельно Ханты-Мансийского автономного округа в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В основу принятого анализа были положены данные статистики (форма 2 МВД РФ), отражающие основные тенденции в динамике половых преступлений и особенности лиц, их совершивших. Кроме того, были проанализированы статистические данные, содержащиеся в форме Ф-1Е, раздел 5 прокуратуры, отражающие динамику преступности несовершеннолетних. В исследовании использована информация, полученная из подразделений по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, материалы комиссии по делам несовершеннолетних при администрации г. Ростова-на-Дону.

В эмпирическом исследовании несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений были использованы стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД), модифицированный вариант методики «Шкала принятия мифов насилия [Михайлова О.Ю., 1996], опросник А. Басса - А. Дарки.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась достаточным объемом выборки, стандартизацией процедуры исследования и применением современных методов статистической обработки данных. Компьютерная обработка результатов проводилась по программе «STATGRAPHICS Plus for Windows», версия 2.2. (1996).

Научная новизна:

В работе впервые дифференцированный подход к изучению личности несовершеннолетних участников групповых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в зависимости от их группового статуса и роли в совершении конкретного преступления.

Впервые проведен сравнительный анализ личностных особенностей участников групповых половых преступлений несовершеннолетних.

Впервые показана специфика ценностной сферы, и в частности в отношении к сексуальному насилию, участников групповых половых преступлений несовершеннолетних в зависимости от их группового статуса и роли в организации и исполнении преступления.

В работе впервые показано, что особенности проявления агрессивности личности связаны с групповым статусом участников сексуальных преступлений и их ролью в организации таких преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования дополняют и расширяют имеющиеся в юридической психологии теоретические положения об индивидуальных и групповых механизмах насильственных преступлений, уточняют и конкретизируют криминально-психологические представления о формировании сексуальной агрессии и личности таких преступников.

Обнаруженные в ходе исследования характеристики и психологические особенности личности участников групповых половых преступлений позволяют использовать полученные результаты при разработке эффективных мероприятий как для предотвращения таких преступлений, так и в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о групповых половых преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Теоретические положения диссертационного исследования и сделанные выводы используются в работе прокуратуры г. Сургута ХМАО-Югра, прокуратуры Нижневартовского района ХМАО-Югра, УВД г. Нижневартовска ХМАО-Югра и в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Ростовской области.

Разработанные теоретические положения и результаты экспериментального исследования используются при чтении курса «Юридическая психология» для студентов факультета психологии и юридического факультета РГУ, слушателей Ростовского филиала Таможенной Академии РФ.

Полученные новые экспериментальные данные могут найти применение в научных психолого-правовых исследованиях, методических разработках, а также в практической работе психологов и криминологов, занимающихся проблемами ранней диагностики, оценки и коррекции сексуально агрессивного поведения несовершеннолетних.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Психологические характеристики несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений существенно различаются в зависимости от их группового статуса и роли в совершении конкретного преступления.

2. Лидеры преступных групп характеризуются

- выраженным пренебрежением к морально-этическим нормам, которое приобретает у них характер концепции и отражает стойкую враждебность в отношении окружающих;

- отчетливой асоциальной направленностью их ценностей и высоким уровнем личностной зрелости, что проявляется как ориентация на реализацию наиболее существенных и отдаленных потребностей;

- выраженной склонностью к проявлению открытых форм агрессивного поведения (физической и вербальной агрессии).

3. Несовершеннолетних организаторов групповых сексуальных преступлений, независимо от их группового статуса характеризуются

- высоким уровнем активности, облегченностью принятия решений, способностью игнорировать проблемы, неразборчивостью в контактах;

- утилитарно-эгоистической направленностью мотивационно-потребностной сферы;

- высоким уровнем солидарности с мифами об изнасиловании;

- более высоким уровнем выраженности агрессивности.

4. Реализация одним несовершеннолетним функций «лидера», как создателя и руководителя преступной группы, и «организатора», как инициатора и руководителя исполнения конкретного группового сексуального преступления

ния, предполагает сочетание в его личности комплексов психологических характеристик обоих типов участников преступных групп, что свидетельствует о повышенной степени общественной опасности и должно найти отражение в уголовно-правовой оценке их личности.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 3-й Международной научной конференции «Серийные убийства и социальная агрессия» (Ростов-на-Дону, 2001); методических семинарах Психологического центра УВД г. Ростова-на-Дону; заседаниях кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета и кафедры юридической психологии факультета психологии Ростовского государственного университета, на конференциях аспирантов и соискателей в рамках «Недели науки» РГУ. По теме диссертационного исследования опубликованы 3 научные работы общим объемом около 1 п.л.

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ДИССЕРТАЦИИ.

Работа изложена на 150 страницах машинописного текста, иллюстрирована 28 графиками и диаграммами, и 21 таблицами. Состоит из введения, трех глав, выводов, списка используемой литературы, включающего 275 источников, в том числе 56 на иностранных языках, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены основные теоретические положения диссертационного исследования: обосновывается актуальность проблемы, раскрыты цель, предмет и задачи исследования, сформулированы гипотезы, показаны новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Уголовно-правовая характеристика сексуальной преступности несовершеннолетних» посвящена рассмотрению уголовного законодательства в отношении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Проведенный анализ показал, что, с одной

стороны, редакция УК РФ 1997 г. является прогрессивным шагом по сравнению со ранее действовавшим законодательством, поскольку реализует более дифференцированный и юридически обоснованный подход к квалификации и правовой оценке половых преступлений. Однако следует отметить и определенную неточность (а в некоторых случаях и некорректность) формулировок, что может привести к целому ряду проблем в практической деятельности по осуществлению правосудия. С другой стороны, в современном законодательстве обнаруживается тенденция к снижению санкций за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, что представляется необоснованным с точки зрения характера общественной опасности этих деяний.

Анализ литературы и статистических данных свидетельствует о наличии неблагоприятных тенденций в структуре и динамике преступности в целом, в частности, беспрецедентном росте за последние пять лет преступности несовершеннолетних, что говорит о высокой криминальной зараженности этой категории населения страны. Причем данные свидетельствуют о том, в младших возрастных группах преступность растет опережающими темпами и, следовательно, речь идет о процессе активного омоложения преступности. На фоне выявленной законодательной тенденция к снижению санкций за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности число таких преступлений неуклонно возрастает, даже с учетом только данных официальной статистики. Учитывая же высокую латентность этого вида преступности, распространенность такого рода деяний существенно выше, что увеличивает их общественную опасность.

Третий параграф посвящен анализу уголовно-правовых норм, направленных на противодействие групповой и организованной преступности несовершеннолетних, и, в частности, рассмотрению проблемных и спорных вопросов применения норм нового Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих групповые формы совершения преступлений, в том числе и

сексуальных преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием. Проведенный анализ научной литературы и судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних позволяет утверждать, что такая специфическая характеристика подростковой преступности, как преимущественно групповой характер преступлений, не в полной мере отражена в уголовном законодательстве, что приводит к затруднениям в правоприменительной практике и порождает безнаказанность за совершенные деяния. Проблема совершенствования законодательного обеспечения дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних не может быть разработана средствами одной лишь правовой науки (в системе ее представлений и категорий). Адекватное разрешение этих вопросов возможно на основе глубокого анализа психологических закономерностей формирования преступных групп несовершеннолетних и личности преступников, совершающих групповые сексуальные преступления.

Вторая глава — «Психологические особенности преступных групп несовершеннолетних» теоретическому анализу психологических аспектов изучаемой проблематики. В первом параграфе раскрываются основные психологические подходы к изучению преступных групп несовершеннолетних, и в частности, совершающих половые преступления. Механизмы объединения несовершеннолетних в группу, психология внутригруппового общения и мотивы, побуждающие подростка к вступлению в ту или иную группу, исследовались в течение всего XX века, этой проблематике посвящено множество работ [Бандура А., Уолтерс Р., 2000; Долгова А.И., 1980; Коэн А.К., 1972; Ратинов А.Р. и др., 1979]. Немало исследований посвящено и изучению закономерностей формирования и функционирования асоциальных, делинквентных и криминогенных групп несовершеннолетних и молодежи [Клаурд Р.А., Оулин Л.Е., 1966; Попова Г.М., 1976; Яблонский Л., 1966].

В теории криминологии и криминалистики складывается представление о традиционной преступной группе как о малой неформальной группе, являющейся единым объектом криминальной деятельности, объединяющей на

основе совместной антиобщественной противоправной деятельности людей, стремящихся к достижению общей преступной цели [Быков В.М., 1986; Попова Г.М., 1976; Рябис Л.А., 1978]. Надо заметить, что как в криминологической, так и в криминально-психологической научной литературе исследования, посвященные группам, совершающим изнасилования и насильственные действия сексуального характера практически отсутствуют, за небольшим исключением [Коньшева Л.П., 1986; Михайлова О.Ю., 2001; Пирожков В.Ф., 1998].

Анализ литературы свидетельствует о том, что в криминально-психологической теории отсутствуют более или менее разработанные представления как о типологии и специфике групп несовершеннолетних, совершающих сексуальные преступления, так и о типичных для них механизмах группообразования и особенностях групповой динамики.

Второй параграф главы посвящен одному из процессов групповой динамики - феномену лидерства в преступных группах несовершеннолетних. В литературе справедливо указывается на важность четкого определения смыслового значения терминов «лидер», «организатор», «руководитель» [Чечетин А. Е., 1983; Быков В.М. 1986]. Рассматривая соотношение этих понятий, авторы традиционно ссылаются на психологические работы. Однако представляется, что в анализируемом контексте имеет место смешение правового и психологического понятий «организатор». Содержание правового понятия «организатор» достаточно четко определено Уголовным кодексом (ч. 3 ст. 33 УК РФ): организатором является лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими [УК РФ, 1997]. С психологической же точки зрения, первые два варианта поведения, выделенные в УК, указывают на роль субъекта в совместной преступной деятельности, и соответствуют содержанию психологического понятия «организатор». В то время как два других варианта поведения указывают на социально-психологический статус виновного и соответствуют по содержанию психологическому понятию «лидер».

Несомненно, во многих случаях в преступных группах роль лидера занимает субъект, который одновременно является организатором и руководителем всей групповой преступной деятельности. Однако далеко не всегда лидер группы является одновременно и организатором преступления. Особенно актуально это положение для квалификации сексуальных преступлений. Как правило, групповые сексуальные преступления даже в организованных группах совершаются главным образом в рамках досугово-развлекательной сферы, и выступают как вторичные по отношению к основным целям группы и/или ее деятельности. Причем порой организатором таких преступлений и активным ее участником выступает не реальный лидер группы, а рядовой ее член, иногда даже один из наименее авторитетных. В силу этого с психологической точки зрения, личностные особенности и степень социальной опасности лидера, который организовал и/или руководит преступной группой, и организатора конкретного сексуального группового преступления должны быть различны.

Надо заметить, что в научной литературе большинство исследований посвящено личности лидеров преступных группировок. Именно им приписывается более высокая степень диссоциальности [Антоян Ю.М., Самовичев Е.Г., 1983; Долгова А.И., 1981; Старович З., 1991], высокая агрессивность, склонность к применению насилия [Чапур Ч., 1976]: высокий уровень половой потребности, определяющий их ранний сексуальный опыт [Старович З., 1991] и т.д. Личность других видов соучастников сексуальных преступлений в научной литературе до сих пор остается вне поля зрения исследователей.

В третьем параграфе представлена общая характеристика объекта исследования и раскрываются принципы формирования выборки эмпирического исследования. Объектом исследования стали несовершеннолетние мужского пола, обвиняемые в совершении групповых сексуальных преступлений (преимущественной изнасилований - ст. 131- и насильственных действий сексуального характера - ст. 132 УК РФ, в 14 случаях - по совокупности статей). Уже в процессе отбора все обследованные несовершеннолетние были разделены на 4 группы в соответствии с двумя выделенными нами критериями: а)

психологический - групповой статус обследованных; б) правовой - роль в организации и совершении конкретного преступного деяния.

При изучении преступных групп не применимы обычные методы социометрии, используемые при исследовании групп и коллективов. В силу этого для оценки первого критерия проводилась свободная беседа со всеми обвиняемыми по данному уголовному делу, направленная на выяснение характера взаимоотношений в группе и статус отдельных ее участников. Полученные ответы фиксировались по принципу социометрических матриц. При этом целью нашего анализа было установление лидера группировки. В качестве такового нами выделялся несовершеннолетний, получивший наибольшее число выборов.

С целью оценки второго критерия при отборе испытуемых были изучены материалы уголовных дел о половых преступлениях, и на основании объективных характеристик преступных деяний они были отнесены к одной из выделенных нами групп. В качестве показателя (индикатора) такого разделения были выделены обстоятельства, указывающих на активность субъекта в создании и перестройке криминальной ситуации (планирование преступления, поиск жертв, создание условий, допускающих возможность сексуального насилия, завлечение потерпевших на место преступления и т.д.).

В результате анализа были сформированы четыре группы несовершеннолетних мужского пола, участников групповых сексуальных преступлений: организаторы - лидеры (19 человек), организаторы - нелидеры (14 человек), исполнители - лидеры (17 человек) и исполнители - нелидеры (42 человека).

Третья глава — «Результаты эмпирического исследования психологических характеристик несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений» — посвящена интерпретации и обсуждению результатов изучения психологических характеристик несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение групповых преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Как уже отмечалось в теоретической части работы, В соответствии с

первой задачей исследования с помощью методики СМЛЛ были изучены личностные особенности представителей групп несовершеннолетних (рисунок 1).

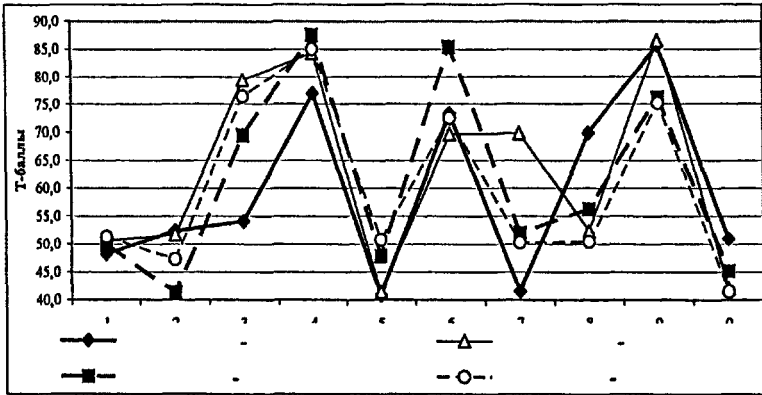

Рисунок 1. Усредненные личностные профили анализируемых групп несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений

Проведенное исследование показало, что для всех групп несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений по тесту СМЛЛ характерно сочетание высоких показателей по шкалам 9 и 4. По мнению Л.Н. Собчик [2000], что является вариантом подростковой и молодежной нормы. В то же время в разных группах выраженность этих шкал различна, а сочетание их с другими шкалами теста выявляет своеобразие их личностных особенностей, что позволяет заключить, что в основе криминологически различных типов соучастия в групповых сексуальных преступлениях лежат различные особенности личности несовершеннолетних преступников.

Следующей задачей исследования была оценка степени криминальной зараженности личности, или, говоря психологическим языком, изучение особенностей ценностной сферы, типичных для представителей анализируемых нами групп несовершеннолетних. Для изучения системы ценностей несовершеннолетних и степени фрустрированности у них отдельных групп потребностей была использована методика «Уровень соотношения «ценности» и («доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) [Фанталова Е.Б., 1992] в модификации, предложенной О.А. Потапенко и О.Ю. Михайловой [2000].

Таблица 1.

Уровень значимости и доступности разных жизненных сфер несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений

Сферы потребностей	Организаторы-лидеры		Организаторы-нелидеры		Исполнители-лидеры		Исполнители-нелидеры	
	Зн	Д	Зн	Д	Зн	Д	Зн	Д
Материальные (I)	8,25	5,74	8,38	4,23	8,76	5,50	9,20	7,08
В безопасности (II)	9,86	4,69	7,30	4,88	11,09	5,78	10,57	5,78
В общении (III)	7,53	2,72	10,52	4,53	8,79	3,85	8,89	4,06
В признании (IV)	14,08	6,27	10,90	4,42	10,16	7,63	9,80	5,29
В самовыражении и активности (V)	8,02	4,80	7,44	10,51	8,38	4,02	6,22	10,79
Сексуальные (VI)	10,48	7,92	8,30	7,75	10,34	9,84	9,23	7,30

Изучение ценностной сферы несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений показало, что совершение таких преступлений мотивировано у несовершеннолетних не столько мотивационной напряженностью сексуальной сферы, сколько высокой побудительной силой потребностей в признании и общении. Полученные результаты подтверждают данные других авторов [Михайлова О.Ю., 2000; Старович З., 1991; Чапур Ч., 1976], что в сексуальных преступлениях несовершеннолетних большей частью находят отражения их внутренние проблемы, лежащие во внесексуальной сфере. В группах несовершеннолетних, дифференцированных по роли в организации преступлений и групповому статусу, выявлены достоверные различия по уровню мотивационной напряженности и фрустрированности отдельных жизненных сфер. Исследование показало, что ценностная сфера личности несовершеннолетних организаторов групповых половых преступлений по сравнению с исполнителями отличается отчетливо выраженной мотивационной напряженностью и асоциальной направленностью их ценностей. Лидеры групп несовершеннолетних отличаются от рядовых членов групп более выраженным уровнем личностной зрелости как способности соотносить свои действия с требованиями актуальной ситуации и с отдаленными их последствиями.

Несовершеннолетние организаторы групповых сексуальных преступлений не зависимо от их группового статуса отличаются от исполнителей более высокой степенью принятия мифов о сексуальном насилии. Практически по всем показателям достоверность различий достигает 99% уровня значимости. Только в оценке одного мифа (о провокациях со стороны женщин) различия достигают 95% уровня статистической достоверности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что именно организаторов половых преступлений независимо от их группового статуса характеризует более высокий уровень интериоризации поведенческих образцов, типичных для подростково-молодежной субкультуры и отражающих отношение к женщине как к объекту удовлетворения сексуальных потребностей. Причем обвинять жертвы и возлагать на них вину за совершенное насилие склонны именно те несовершеннолетние, которые предприняли активные (часто достаточно изобретательные) действия по завлечению их на место, допускающее возможность изнасилования, и подавлению сопротивления.

Методикой, использованной в исследовании агрессивности испытуемых был опросник А. Басса и А. Дарки, что давало возможность не просто оценить уровень агрессивности представителей разных групп, но и рассмотреть структуру проявляемой ими агрессивности.

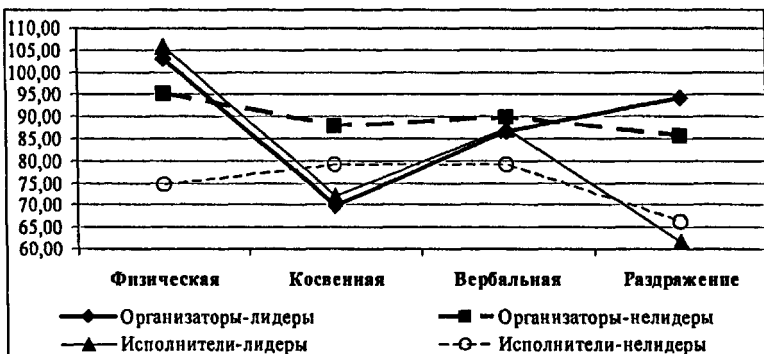

Рисунок 2. Усредненные личностные профили участников групповых сексуальных преступлений

При первом же взгляде на рисунок 2, бросается в глаза сходство конфигураций профилей групп несовершеннолетних лидеров. В то же время индекс агрессивности в группе исполнителей-лидеров меньше, чем в группе организаторов-лидеров, и составляет соответственно 81,68 и 88,51 баллов ($p < 0,05$). Однако фактически представители этих групп достоверно различаются между собой только по показателю шкалы «раздражение» ($p < 0,01$), более высоком в группе организаторов-лидеров. Надо заметить, что эти данные вполне согласуются с результатами, полученными с помощью методики СМИЛ. Согласно им, представители группы организаторов-лидеров в отличие от исполнителей-лидеров характеризуются наличием высокого уровня импульсивности, реализации влечений в поведении без учета их последствий и раздражительностью, то есть выраженностью именно тех характеристик, которые входят в шкалу «раздражение» по методике А. Басса - А. Дарки.

В то же время активная роль в организации групповых сексуальных преступлений несовершеннолетних отчетливо связана с более высоким уровнем выраженности агрессивности. В тоже время существенных различий в личностных профилях агрессивности у несовершеннолетних, игравших разную роль в организации группового сексуального преступлений, не выявлено. Исключение составляет более высокий уровень выраженности у организаторов склонности к раздражению, возбудимости и вспыльчивости.

Проведенное эмпирическое изучение особенностей участников групповых половых преступлений несовершеннолетних позволило сделать следующие **выводы**.

1. Установлено, что психологические характеристики несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений существенно различаются в зависимости от их социально-психологического статуса и роли в совершении таких преступлений, что должно учитываться как в ходе расследования, так и при назначении наказания виновным.

2. Показано, что личность лидеров девиантных и преступных групп несовершеннолетних характеризуется выраженным пренебрежением к социаль-

ным, прежде всего, моральным и этическим нормам, приобретающим у них характер концепции и отражающим стойкую недоброжелательность и враждебность в отношении окружающих, тенденцию возлагать именно на них ответственность за возникновение социальных проблем.

Пренебрежение социальными нормами у рядовых членов групп определяется не столько криминальностью их личности, сколько самим фактом принадлежности к группам сверстников с антисоциальной субкультурой. Отказ от соучастия в групповых сексуальных преступлениях для них затруднителен в силу того, что сексуальная агрессия определяет соответствие индивида распространенному в этой среде эталону мужчины и в значительной степени определяет статус члена группы.

Активная роль в инициации групповых сексуальных преступлений и руководстве их исполнением несовершеннолетних организаторов определяется такими их личностными особенностями как высокий уровень активности, облегченность принятия решений и способность игнорировать проблемы, неразборчивость в контактах и т.д.

В то же время организация группового полового преступления у несовершеннолетних лидеров преступных групп часто мотивируется потребностью в новых острых ощущениях, а групповая сексуальная агрессия является специфическим стимулятором их активности. Причем их активность и стремление к доминированию реализуются целенаправленно и последовательно.

Организация группового сексуального преступления у рядовых членов группы часто связана с их стремлением к самоутверждению и получению более высокого социально-психологического статуса в делинквентной группе.

3. Показано, при исследовании ценностной сферы несовершеннолетних участников групповых половых преступлений несовершеннолетних показало, что и лидеры преступных группировок несовершеннолетних, и организаторы конкретных групповых сексуальных преступлений характеризуются высокой мотивационной напряженностью ценностно-потребностной сферы ($p \leq 0,01$).

При этом лидеры преступных групп несовершеннолетних демонстрируют достоверно более высокий уровень личностной зрелости, что проявляется как ориентация на реализацию наиболее существенных и отдаленных потребностей. Рядовые члены группы чаще ориентируются на реализацию актуальных сиюминутных потребностей.

Ценностно-потребностная сфера личности организаторов групповых сексуальных преступлений несовершеннолетних характеризуется утилитарно-эгоистической направленностью. При этом наиболее высоким уровнем побужденности в отличие от группы исполнителей обладают у них потребности в признании и независимости.

4. Выявлены существенные различия между группами отдельных уголовно-правовых видов соучастников сексуальных преступлений несовершеннолетних в их отношении к сексуальному насилию и принуждению.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что именно организаторов сексуальных преступлений независимо от их группового статуса характеризует более высокий уровень интериоризации поведенческих образцов, типичных для подростково-молодежной субкультуры и отражающих отношение к женщине как к объекту удовлетворения сексуальных потребностей. Несовершеннолетние организаторы групповых сексуальных преступлений не зависят от их группового статуса существенно отличаются от исполнителей более высокой степенью принятия мифов о сексуальном насилии ($p < 0,01$).

Отношение к сексуальному насилию у лидеров соответствует среднегрупповым стандартам, принятым в подростково-молодежной среде.

5. Проявление агрессивности как склонности к соответствующим формам поведения у несовершеннолетних участников сексуальных преступлений различается в зависимости от их статуса в группе и роли в организации преступления. Причем уровень выраженности агрессивности связан с более активной ролью несовершеннолетнего в организации сексуального преступления. Индекс агрессивности у представителей этой группы достоверно выше

аналогичного показателя в группе исполнителей (соответственно 89,05 и 78,19 баллов, $p < 0,01$).

В то время как различия группового статуса связаны со склонностью к открытому агрессивному поведению. Для лидеров групп несовершеннолетних, независимо от их роли в организации конкретных преступлений, за совершение которых они привлечены к уголовной ответственности, характерны более открытые формы агрессивного поведения: «физическая агрессия» ($p \leq 0,01$) и «вербальная агрессия» ($p \leq 0,05$). В то время как для рядовых членов групповых половых преступлений, напротив, более характерно прибегать к косвенной агрессии (показатели составляют соответственно 83,32 и 71,01 баллов; $p \leq 0,01$ по критерию Манна-Уитни).

6. Показано, что по своим психологическим характеристикам несовершеннолетние, относимые к такому уголовно-правовому виду соучастников преступления как «организатор», отчетливо распадаются на две группы: - «лидер» как создатель и руководитель группы, и «организатор» как инициатор и руководитель совершения конкретного преступления. Свообразие комплекса психологических характеристик личности несовершеннолетних лидеров преступных групп и организаторов конкретных сексуальных групповых преступлений свидетельствует не только о более высокой степени общественной опасности их личности по сравнению с рядовыми членами групп и исполнителями таких преступлений, но и указывает на необходимость их правовой оценки как разных видов соучастников преступления.

7. Реализация одним несовершеннолетним функций «лидера», как создателя и руководителя преступной группы, и «организатора», как инициатора и руководителя исполнения конкретного группового сексуального преступления, предполагает сочетание в его личности комплексов психологических характеристик обоих типов участников преступных групп.

Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

1. Потапенко Е.А. Культурная модель сексуально агрессивного поведения // Ежегодник РПО: Материалы III съезда РПО, 25-28 июня 2003 г. - Т. 6. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С. 424-427 (0,3 пл.)
2. Потапенко Е.А., Романко О.А. Сравнительное изучение личностных особенностей несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений // Право: теория и практика №3 2004. Издательство Тезарус.М.,2004. - С.37-45. (0,6 пл.)
3. Потапенко Е.А. Субкультурные факторы сексуального насилия // Право: теория и практика №3 2004. Издательство Тезарус.М.,2004. - С.46-48. (0,3 пл.)

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 504. Тираж 140 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88

19 МАЙ 2005 2650